

Министерство транспорта России

Морской государственный университет им. адм. Г. И. Невельского

С. А. Данченко

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МОРЯКОВ

Учебное пособие

Рекомендовано методическим советом
Морского государственного университета
в качестве учебного пособия
для студентов специальности 020400, 521000

Владивосток

2004

УДК: 155.2: 656.61 (075.8)

ББК: Ю94Я73

Данченко С. А. Профессиональная направленность моряков: Учеб. пособие. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2004. – 59 с.

Рассмотрено понятие направленности личности с точки зрения общепсихологического и деятельностного подходов. Направленность трактуется как комплексная характеристика, включающая в себя интересы и потребности, мотивацию, ценности и установки личности.

Введено понятие профессиональной направленности. Определены основные стадии формирования морского специалиста.

Подобрана батарея методик для изучения профессиональной направленности.

Предложены для ознакомления результаты эмпирического исследования профессиональной направленности моряков в динамике.

Рецензенты:

Н. А. Кравцова, канд. мед. наук, доцент,
декан факультета клинической
психологии ВГМУ

Т. Н. Берг, канд психол наук, доцент,
психолог учебного отряда
подводного плавания

© Данченко С. А., 2004

© Морской государственный университет
им. адм. Г. И. Невельского

Введение

Актуальность работы определяется необходимостью теоретической и методической проработки вопросов профессионального развития специалистов, находящихся в особых условиях труда, а также применением результатов для оптимизации труда морского специалиста, для решения конкретных личностных проблем профессионала. Морские профессии относятся к наиболее сложным профессиям современности из-за длительного отрыва от адаптивной среды и привычного социального окружения, относительной социальной изоляции, резкой смены климатических поясов при дальних переходах, монотонности и однообразия труда, постоянного ожидания аварийных ситуаций, половой депривации и т. д. Изменились условия труда моряка, повысился уровень технического оснащения судов – это должно приводить к повышению безопасности мореплавания, облегчению физических нагрузок на человека и улучшению бытовых условий. Однако понизилась оплата труда в сравнении с родственными береговыми профессиями, увеличилась длительность рейсов, сокращаются штаты, что ведет к вынужденному совмещению разных специальностей и др. Престиж морской профессии падает. Необходимо изучать, как работает и развивается морской специалист, *как* он выполняет профессиональные обязанности, *почему* и *для чего* он выбирает и остается в данной профессии. Особую важность приобретает вопрос изучения профессиональной направленности личности моряка, его ценностно-смысловой сферы.

Часть 1.

Характеристики направленности личности связанные с профессиональной деятельностью моряка

1.1. Направленность как системное образование личности

Исследования, посвященные системному подходу в науке, показали, что важнейшей характеристикой каждой системы является ее структура. Структура – это совокупность устойчивых связей между компонентами объекта, обеспечивающих его целостность и тождество самому себе [32].

Эти соображения полностью применимы и к устоявшемуся в психологии выделению в личности направленности, темперамента, характера и способностей. Многие авторы рассматривают их как сложные структуры свойств, составляющие в совокупности общую систему, характеризующую целостную личность. При этом они обозначают темперамент как систему природных свойств, направленность – как систему потребностей, интересов и идеалов, способности – как ансамбль интеллектуальных, волевых и эмоциональных свойств и, наконец, характер – как синтез отношений и способов поведения. Характеристики каждой из названных сложных структур личности многократно пересекаются, например интересы и идеалы немислимы вне волевых свойств, вне отношений и способов поведения [40].

По мнению российских психологов советского периода, на формирование личности решающее воздействие оказывает объективная действительность – место и роль человека в общественном производстве, условия его быта, жизненные ситуации и т. п. В то же время большую роль играет и *субъективный* фактор – тип высшей нервной деятельности, уровень знаний, волевая активность, способности, потребности, интересы и т. п. Скорее всего под субъективностью здесь понимается принадлежность указанных характеристик индивиду, субъекту. Учитывая спорность применения в данном случае термина *субъективный*, считаем возможным терминологическую корректировку следующего утверждения: *сочетание объективных и субъективных*

моментов обуславливает закономерности формирования психологии человека и специфику ее проявления. Вместо этого предлагаем: сочетание внешних (объективных) и внутренних (индивидуальных) факторов обуславливает закономерности формирования психологии человека и специфику ее проявления.

Свой подход к пониманию организации внутренней жизни человека предложил С. Л. Рубинштейн, который ввел в научный обиход понятие *направленность личности* как характеристику основных интересов, потребностей, склонностей, устремлений человека. Он отмечал, что изучение психологического облика человека включает три основных вопроса. Первый вопрос (чего хочет человек, что для него привлекательно, к чему он стремится?) – это вопрос о направленности, установках, потребностях, желаниях, интересах, идеалах. Второй вопрос (что он может?) – это вопрос о способностях, дарованиях человека. Третий вопрос (что он есть?) предполагает выяснение того, как человек использует свои возможности, что из его потребностей и побуждений закрепились в качестве стержневых особенностей поведения, т. е. составило характер человека [45].

Безусловно, такие личностные характеристики, как нравственно-мотивационная сфера и направленность являются весьма важными и, по сути дела, ключевыми характеристиками личности, их знание помогает прогнозировать поведение, наметить дифференцированный подход в воспитательно-профилактической работе.

Современная психология теоретически и экспериментально обосновала положение о том, что стержневой характеристикой личности является уровень развития ее потребностей, лежащих в основе мотивации поведения и деятельности.

Фиксирующийся в структурных свойствах тип направленности является главной социально-психологической характеристикой личности. Однако основной набор потребностей или направленность личности может совпадать у очень больших групп людей. С другой стороны, как показывает

Афанасьев В. Г., индивидуальность человека характеризуют не только черты, ему одному присущие, но и степень развитости общих и особенных человеческих черт [4].

В настоящее время понятие направленности весьма неоднозначно трактуется представителями как разных психологических школ и течений, так и отдельными исследователями. Целью данной главы является рассмотрение разных позиций и точек зрения, а также обоснование и подбор наиболее корректного (уместного в данном исследовании) определения направленности личности.

Своеобразным образом направленность личности трактуется и в *философии*, как русской, так и зарубежной.

По мнению Н.А. Бердяева, наше понимание человека вообще и каждого конкретного человека очень запутывается тем, что человек имеет сложный состав и не так легко привести этот сложный состав к единству. Личность в человеке есть результат борьбы. Множественный состав человека делал возможным древние понятия, допускавшие существование тени, двойника человека [6]. Он выделяет *метафизическое ядро личности*. Говорит, что существует несколько «Я», но есть «Я» глубинное. По Бердяеву, «душа есть творческий процесс, активность. Человеческий дух всегда должен себя трансцендировать, подниматься к тому, что выше человека. И тогда лишь человек не теряется и не исчезает, а реализует себя... Человек поставлен перед многими мирами в соответствии с разными формами активности: миром обыденной жизни, миром религиозным, миром научным, миром художественным и т. д. И эти разные миры кладут печать на формацию личности, на восприятие мира. Утрата центра, ядра, ведет к распадению на куски и осколки» [6]. Нам кажется, разные миры, накладываясь, как бы влекут к себе, направляют, т. е. формируют *направленность личности*.

Яркий представитель русского *духовного ренессанса* начала XX века

Е. Н. Трубецкой писал: «сознательно или бессознательно я всем моим существом требую цель, живу надеждой на какой-то конец всякого жизненного стремления, – конец в смысле жизненной полноты» [49].

В. Франкл указывает на то, что направленность на смысл и ориентация на дело являются важным фактором душевного здоровья. Стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни Франкл рассматривает как врожденную мотивационную тенденцию, присущую всем людям и являющуюся основным двигателем поведения и развития личности. Но «смысл нельзя дать, его нужно найти» [53].

М. Хайдеггер оперирует понятием *картина мира*, которое он поясняет так: «составить себе картину чего-то значит: поставить перед собой само сущее так, как с ним обстоит дело, и постоянно иметь его так поставленным перед собой. В этом "составить картину" звучит компетентность, оснащенность, целенаправленность. Где мир становится картиной, там к сущему в целом приступают как к тому, на что человек нацелен, и что он поэтому хочет соответственно преподнести себе, иметь перед собой и тем самым в решительном смысле представить перед собой» [56].

Это созвучно с идеями Е.А. Климова об образе мира профессионала и деятельностным подходом А. Н. Леонтьева. При этом слово *мир* с точки зрения Е. А. Климова в контексте анализируемых профессиограмм «обычно мыслится как "человечество и его дела" [22].

В зарубежных исследованиях также встречаются понятия, близкие по смыслу направленности. Однако, на наш взгляд, в зарубежной психологии данная проблематика востребована, но не проработана. В качестве точки зрения *зарубежных психологов* мы сочли необходимым привести мнение А. Адлера, который хоть и не употребляет понятие *направленности личности*, однако, по сути, описывает именно это свойство личности. Согласно Адлеру, для объяснения поведения индивида, его психических реакций, мыслей и чувств прежде всего необходимо знать конечную цель, к которой он стремится. По его словам, «любое душевное явление, если оно должно помочь

нам понять человека, может быть осмыслено и понято как стремление к цели» [1]. Мы не способны думать, чувствовать, желать, действовать, не имея перед собой цели.

Адлер рассматривает человека прежде всего в контексте общественных связей, считая его изначально социальным существом, не способным без ущерба для себя жить обособленно от других людей. Это подтверждает наличие особого влияния внешних факторов. Кьеркегор говорит об этом так: «существовать в качестве единичного индивида – самое страшное из всего». Но при этом он указывает, что именно в этом есть и величие, тем самым подчеркивая несомненную важность внутреннего, самоценного, индивидуально – личностного [27].

В позициях *общепсихологического и деятельностного* подходов существует ряд взаимодополняющих друг друга трактовок *направленности личности*.

Б. С. Братусь замечает, что за последние десятилетия появился целый ряд теоретических, экспериментальных и клинических исследований, в которых положения теории деятельности не только привлекаются к решению конкретных задач психологии личности, но и служат платформой для разработки новых подходов к пониманию личности в целом. Одним из таких подходов является изучение смысловых компонентов деятельности или – более широко – смысловой сферы личности [8].

Согласно концепции К. К. Платонова, первая подструктура личности объединяет направленность и отношения личности, проявляющиеся как ее моральные черты. Элементы личности, входящие в эту подструктуру, не имеют непосредственных врожденных задатков, а отражают индивидуально преломленное групповое общественное сознание. Эта подструктура формируется путем воспитания. Она может быть названа социально обусловленной подструктурой, но может более коротко быть названа и *направленностью личности*. «Направленность, взятая в качестве целого, в свою очередь, включает в себя такие формы как подструктуры: влечения, желания, интересы,

склонности, идеалы, мировоззрение, убеждения... В этих формах направленности личности проявляются и отношения, и моральные качества личности, и различные формы потребностей» [41].

Эту точку зрения обосновывает Л. И. Божович: «Строение и характер любых качеств личности, – констатирует она, – зависят от направленности личности человека, от соотношения с другими его свойствами и от той функции, которую эти качества выполняют в общей системе поведения человека. Направленность – как отношение того, что личность получает и берет от общества к тому, что она ему дает, вносит в его развитие» [7].

А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский выделяют шесть базисных категорий, каждая из которых характеризует одну из сторон предмета психологии: индивид, образ, действие, мотив, психосоциальное отношение, переживание. «Принцип детерминизма ориентирован не только на идею причинности как совокупности обстоятельств, предшествующих во времени следствию, но и на другие его формы: на системный детерминизм, а также на целевой детерминизм, в соответствии с которым цель определяет процесс достижения результатов» [40].

Таким образом, большинство исследователей сходятся во мнении, что ведущим, системообразующим компонентом психологического склада личности является ее направленность. Все остальные компоненты, так или иначе *работают* на нее.

В то же время понятие и развитие направленности личности как психологический феномен во многом остается недостаточно проработанным, на что в свое время обратил внимание П. М. Якобсон. В частности это касается ее динамики. Например, он говорит о том, что направленность личности может быть временной, и ссылается на влюбленность, которая на какое-то время подчиняет себе распорядок жизни, определяет доминирующий мотив поведения. То же можно сказать и про другие увлечения человека, которые, как известно, меняются на протяжении жизни [20].

Из сказанного выше следует вывод, что направленность личности в мотивационном процессе притягивает к себе и направляет активность человека, т. е. в какой-то степени облегчает принятие решения о действиях в данной ситуации.

В целом, направленность личности – это уже сложившаяся система ее важнейших целевых программ, определяющая смысловое единство ее инициативного поведения, противостоящего случайностям бытия. Иначе говоря, это то, что феноменально дает себя знать в непреходящих жизненных устремлениях субъекта [16].

Направленность выступает как системообразующее свойство личности, определяющее ее психологический склад. Именно в этом свойстве выражаются цели, во имя которых действует личность, ее мотивы, ее субъективные отношения к различным сторонам действительности. В глобальном плане направленность можно оценить как отношение того, что личность получает и берет от общества, к тому, что она ему дает, вносит в его развитие [31]. По мнению большинства психологов, направленность личности является сложным мотивационным образованием.

В связи с этим сведение направленности личности просто к потребностям, интересам, мировоззрению, убеждению или идеалам, как это иногда делается, неправомерно. Только устойчивое доминирование потребности или интереса, выступающих в роли долговременных мотивационных установок, может формировать стержневую линию жизни. Таким образом, свойств присущих оперативной мотивационной установке и определяющих готовность и конкретные способы поведения и действий человека в данной ситуации, недостаточно, чтобы считать ее одним из видов направленности личности. Направляет действия и деятельность любая цель. Установка должна стать устойчиво доминирующей, а таковыми чаще всего бывают *социальные* установки, связанные с межличностными и личностно-общественными отношениями, отношением к труду и т. п.

Нередки попытки типологизировать направленность личности. Так,

Д. И. Фельдштейн и И. Д. Егорычева выделяют следующие типы личностной направленности: гуманистическую, эгоистическую, депрессивную и суицидальную. *Гуманистическая направленность* характеризуется положительным отношением личности к себе и к обществу. Внутри этого типа авторы выделяют два подтипа: с альтруистической акцентуацией, при которой центральным мотивом поведения являются интересы других людей или социальной общности, и с индивидуалистической акцентуацией, при которой для человека наиболее важным является он сам, окружающие люди при этом не игнорируются, но их ценность, по сравнению с собственной, несколько ниже. *Эгоистическая направленность* характеризуется положительным отношением к себе и отрицательным – к обществу. Внутри этого типа также выделены два подтипа: а) с индивидуалистической акцентуацией – ценность для человека собственной личности так же высока, как и при гуманистической направленности с индивидуалистической акцентуацией, но при этом ценность окружающих еще более низкая (отрицательное отношение к окружающим), хотя об абсолютном отвержении и игнорировании их речи нет; б) с эгоцентрической акцентуацией – ценность собственной личности для человека не очень высока, концентрируется он только на себе самом; общество для него не представляет почти никакой ценности, отношение к обществу резко отрицательное. *Депрессивная направленность* личности характеризуется тем, что для человека он сам не представляет никакой ценности, а его отношение к обществу можно охарактеризовать как терпимое. *Суицидальная направленность* наблюдается в тех случаях, когда ни общество, ни личность для самой себя не представляют никакой ценности [20].

П. М. Якобсон ставит вопрос и о том, может ли быть у индивида сразу несколько направленностей. Человек, например, устремлен в область техники, пишет он, но равнодушен к женщинам, любит детей и при этом очень восприимчив ко всем общественным событиям. Поэтому, делает он вывод, следует говорить о различных видах направленности, иногда перекрывающих друг друга, иногда же находящихся в разных плоскостях.

То, что у человека могут быть разные и одновременно сосуществующие направленности, видно на примере мотивационных свойств личности.

Такое выделение типов направленности показывает, что она может определяться не комплексом каких-то факторов, а только одним из них, например, личностной или коллективистской установкой и т. п. Таким образом, структура направленности личности может быть простой и сложной, но главное в ней – *это устойчивое доминирование какой-то потребности, интереса*, вследствие чего человек «настойчиво ищет средства возбуждать в себе нужные ему переживания как можно чаще и сильнее» [16].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ведущей характеристикой личности является направленность. Направленность личности социально обусловлена и является ее структурной единицей. Направленность личности выявляется при изучении всей системы потребностей, интересов, мотивационной сферы, идеалов, ценностных ориентаций, убеждений, и т. п. В зависимости от доминирующих потребностей и мотивов у человека может быть сразу несколько направленностей, иногда перекрывающих друг друга, иногда же находящихся в разных плоскостях.

Итак, в структуре направленности личности неизбежно выделяются такие характеристики, как мотивы и потребности, ценности и установки. Как соотносятся эти образования с направленностью? Попробуем ответить на этот вопрос.

1.1.1. Мотивация, потребности и направленность личности

Термин *мотивация* выделяет область науки, в которой исследуются психологические причины поведения и средства управления ими. К внутренним причинам поведения относятся потребность, мотив, цель, желание, намерение.

По мнению К. Маркса, никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей [36].

Традиционной проблемой мотивации в зарубежной психологии является проблема выбора целей и действия в конкретной ситуации. Предметом исследования является только целенаправленное поведение человека в отличие от произвольного реагирования и других видов активности. Основной единицей анализа является действие, определяемое через намерение [11].

Так, например, К. Роджерс в своей феноменологической теории личности выдвинул гипотезу о том, что все поведение вдохновляется и регулируется неким объединяющим мотивом, который он называл *тенденцией актуализации*. Он представляет собой «свойственную организму тенденцию развивать все свои способности, чтобы сохранять и развивать личность». Таким образом, важнейший мотив жизни человека – это актуализация, т. е. сохранение и развитие себя, максимальное выявление лучших качеств своей личности, заложенных в ней от природы. Эта фундаментальная тенденция является единственным мотивационным конструктом, постулированным К. Роджерсом [56]. Наиболее необходимым аспектом тенденции актуализации, с точки зрения личности, является стремление человека к самоактуализации. В контексте теории К. Роджерса тенденция самоактуализации – это процесс реализации человеком на протяжении всей жизни своего потенциала с целью стать полноценно функционирующей личностью. Пытаясь достичь этого, человек проживает жизнь, наполненную смыслом, поисками и волнениями.

Основные положения проблем мотивации изложены в ряде работ Х. Хекхаузена, который считает, что мотивационный процесс побуждается требовательными характеристиками ситуации. Суть побуждения состоит в предвосхищении возможных действий, которые приведут к определенным результатам. Качество и степень привлекательности анализируемых последствий с точки зрения пользы, затрат времени и усилий, оценки другими и самооценки самым решающим образом зависят от мотивов. Взаимодействуя с ситуационными побуждениями, личностные диспозиции придают им те или иные *весовые коэффициенты*, что и определяет результирующую тенден-

цию, которая инициирует и направляет конкретное действие [56]. Х. Хекхаузен рассматривает мотив как сложную самооценивающуюся систему.

А. Маслоу разграничивает не отдельные мотивы, а целые их группы. Эти группы упорядочены в ценностной иерархии соответственно их роли в развитии личности. Основной идеей Маслоу является принцип относительного приоритета актуализации мотивов, гласящий, что, прежде чем потребности более высоких уровней активируются и начнут определять поведение, должны быть удовлетворены потребности низшего порядка. Теория Маслоу гласит, что мотив направляет внимание и желания человека. Человек, реализовавший свое желание стать тем, кем он хотел стать (самоактуализировался), добился полного использования своих талантов, способностей и потенциала личности, достиг вершины своего потенциала.

Целенаправленность поведения Мюррей объясняет, исходя из представления о саморазвитии цепочки эпизодических отношений «индивид – среда» как равнодействующей непрерывного воздействия личностных ситуационных факторов. Тем самым им был преодолен *чисто* теоретико-личностный подход к мотивации, при котором все поведение выводится из личностных диспозиций. Понятие *потребность* используется Мюреем в значении как диспозиционной, так и функциональной переменной.

В отечественной психологии вопрос мотивации представляется более широко.

С. Л. Рубинштейн под мотивом понимает побуждение, подчеркивая, что не сами объекты или предметы являются мотивами, они лишь порождают соответствующие мотивы. Он считает, что предметы, явления внешнего мира выступают не только как объекты познания, но и как двигатели поведения, как его побудители, порождающие в человеке определенные побуждения к действию – мотивы [45].

А. Н. Леонтьев вопросы мотивации связывает с анализом хода становления человеческого сознания в генезисе. Он вводит понятие личностного смысла деятельности и приходит к выводу о том, что «формирование лично-

сти человека находит свое психологическое выражение в развитии ее мотивационной сферы» [29]. Особое внимание уделено им анализу личности, базой структуры которой является иерархия мотивационно-смысловых образований. Леонтьев утверждает, что предпосылкой всякой деятельности является та или иная потребность. Сама по себе потребность, однако, не может определять конкретную направленность деятельности. Потребность получает свою определенность только в предмете деятельности [33]. Поскольку потребность находит в предмете свою определенность, данный предмет становится мотивом деятельности, тем, что побуждает ее.

О. П. Обуховский считает, что человек осознает свое действие и для него типично то, что его сознание регулирует выбор той или иной цели и программы действий. Если на одно и то же действие оказали влияние два или более мотивов, то мы говорим о полимотивированном поведении. Определенную роль в принятии и изменении решения о действии играет так называемый сознательный мотив. Он не является движущим фактором, он причина действия. Мотив можно определить как объяснения причины действия, способствующие принятию решения о его начале [37]. Кроме того, Обуховский дает определение мотива как вербализацию цели и программы, дающую возможность данному лицу начать определенную деятельность.

В. К. Вилюнас пришел к заключению о всеобщей мотивационной значимости отражаемых явлений. Он уточняет этот тезис путем обозначения источников всеобщего обнаружения и разнообразия мотивационных отношений человека [12]. Первый источник – это сохраняющиеся в организации базовых потребностей человека механизмы инстинкта. Этим автоматически утверждается существование целого множества предметов и воздействий, так или иначе опосредствующих удовлетворение потребностей, к мотивационному восприятию которых он является наследственно предрасположенным.

Второй источник – это постоянно происходящее онтогенетическое развитие мотивации человека, в результате которого предметы и воздействия,

уже имеющие мотивационное значение, вплоть до случайно сопутствующих мотивационному воздействию обстоятельств.

В. К. Вилюнас говорит, что человек в каждый момент находится под влиянием целой системы актуализированных мотивированных отношений и побуждений, составляющих вследствие взаимодействия своего рода мотивационное поле, которое динамично и гибко определяет как достигаемые им цели, так и многочисленные нюансы способа их достижения, например, решительность, эмоциональность, вежливость, продуманность действий и т. п.

Мотив (от латинского «побуждать, приводить в движение») – одно из фундаментальных понятий, используемых в психологии для описания и анализа сферы побуждения субъекта к деятельности. Мотив – предметное содержание потребности, для удовлетворения которой субъект осуществляет активную, направленную деятельность [56].

Субъективным преломлением потребностей, непосредственно побуждающим человека к деятельности, являются мотивы. Достижение целей, которые человек ставит себе под влиянием тех или иных мотивов, всегда представляет собой определенный этап в удовлетворении его потребностей.

Побуждение субъекта к деятельности связано с его потребностно-мотивационной сферой. Потребности – это объективные характеристики человека как субъекта потребления благ, необходимых для его сохранения, функционирования, развития. Для обозначения таких предметов потребности, на которые направлена деятельность, привлекается понятие *мотив* [44].

Мотив служит критерием для выделения особенных деятельностей – учебной, трудовой и др. Конкретные деятельности могут соответствовать не одному мотиву (например, освоению новых знаний и умений), но сразу нескольким, т. е. быть полимотивированными. Мотив благодаря связи с потребностью выполняет функцию побуждения субъекта к активности [34]. Деятельность обладает определенным строением, в ней можно выделить простые и сложные действия, подчиненные сознательным целям, а также операции – способы выполнения действий, связанные с условиями достижения

целей. По отношению к этим составляющим деятельности мотив выполняет функцию смыслообразования: он придает смысл отдельным действиям, целям, условиям их достижения.

Таким образом, мотивы и потребности – это базовые образования, лежащие в основе направленности личности.

1.1.2. Ценности, установки и направленность личности

Наиболее значимыми социально-психологическими характеристиками личности, выражающими систему ее отношений к различным сторонам действительности, выступают ценностные ориентации и установки [48].

Любой человек в любом обществе испытывает осознанную или неосознанную потребность в ценностях, направляющих его поступки и чувства. Но что такое *ценность*? Наиболее полное толкование понятия «ценность» дает философский энциклопедический словарь, в котором сказано, что ценности можно подразделить на *предметные* и *субъективные*. В сущности, все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений может выступать в качестве *предметных* ценностей, выявляющих их положительное или отрицательное значение для человека и общества (добро и зло, красота и безобразие, допустимое и запретное). Внешние ценности выступают как свойства предмета, но не только потому что являются внутренней структурой объекта самого по себе, а потому что являются носителями определенных социальных отношений. Способы же и критерии, на основании которых происходит оценивание соответствующих явлений, закрепляются в общественном сознании и культуре, как *субъективные ценности* [50].

Хотя и верно, что ценность вещей может оцениваться и всегда оценивалась только по отношению к некоторым идеальным понятиям, последние нуждаются в объяснении. Чтобы понять, как возможны ценностные суждения, недостаточно постулировать определенные идеалы, надо объяснить их, надо показать, откуда они происходят, как они соединяются с опытом и в чем состоит их объективность. Поскольку они, так же как и системы соот-

ветствующих ценностей, варьируются вместе с человеческими группами, то не следует ли отсюда, что и те, и другие должны иметь коллективное происхождение? [12]

Ценность – сложившаяся в условиях цивилизации и непосредственно переживаемая людьми форма их отношения к общезначимым образцам культуры и к тем предельным возможностям, от осознания которых зависит способность каждого индивида проектировать будущее, оценивать *иное* и сохранять в памяти прошлое [46]. Любое исторически сложившееся общество характеризуется специфической иерархией ценностей, которые выполняют роль социальной регуляции. На ее базе разворачиваются системы нормативного контроля, общественные институты, а также действия людей. Усвоение этой системы отдельной личностью составляет необходимую основу социализации личности и поддержания нормативного порядка в обществе.

Социальные ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей, иерархия которых выступает связующим звеном между общественным и индивидуальным бытием [9].

Таким образом, личностные ценности отражаются в сознании человека в форме ценностных ориентаций.

Ценностные ориентации являются важнейшими элементами внутренней структуры личности, которые закрепляются жизненным опытом индивида, его переживаниями. Совокупность сложившихся ценностных ориентаций образует своего рода ось сознания, обеспечивающую устойчивую позицию личности, тип поведения, деятельность, которая, в свою очередь, выражает направленность потребностей и интересов [24].

Из этого следует, что ценностные ориентации являются одним из важнейших факторов, регулирующих мотивацию личности.

Э. Фромм утверждает, что ценности упорядочивают действительность, вносят в ее осмысление оценочные моменты, отражают иные по сравнению с

наукой аспекты окружающей действительности. Они соотносятся не с истинной, а с представлениями об идеале, желаемом и нормативном [54].

Ценности мотивируют деятельность и поведение, т. к. ориентация человека в мире и стремлении к достижению отдельных целей соотносится с ценностями, включенными в структуру личности [56].

Б. Н. Додонов считает, что ориентация на определенные ценности может возникнуть лишь как результат их предварительного познания, предварительной оценки (рациональной или эмоциональной) [17]. Ценностная ориентация характеризует направленность и содержание социальной активности личности, способствует пониманию того, как ценности и ценностная система ориентируют человеческое поведение. Индивид может занимать различные позиции:

1) активное отношение – выражение высокой степени интернализации ценностной системы;

2) конформное отношение – только внешнее, приспособленческое выражение согласия без интернализации или идентификации с данной системой норм и ценностей;

3) индифферентность – безразличие, пассивность, отсутствие интереса к данной системе;

4) несогласие с ценностной системой, ее критика, стремление к ее изменению, ее осуждение или отрицательная оценка;

5) активное противодействие ценностной системе, основывающееся на внутреннем и внешнем отрицании [17].

При изучении литературы, посвященной проблеме ценностных ориентаций, следует отметить разнообразие и множество интерпретаций понятия *ценность*. В обыденном сознании под ценностями чаще всего подразумевают предметы, обладающие какими-нибудь полезными для человека свойствами. Так, например, В. Л. Тугаринов ценностями называет те «явления, или свойства явлений, которые найдены нужными, полезными, приятными и т. д. с точки зрения потребностей, интересов и целей людей» [42]. В других работах

это определение находит уточнение, подчеркивающее, что речь идет о явлениях общественных, социальных. Ценность включает общественную функциональную форму бытия явлений природной и социальной реальности, включенных в систему исторически сложившихся видов деятельности». Ценность, следовательно, в таком понимании есть нечто вне нас, вне человеческого сознания, принадлежащее предметному миру культуры в виде отдельного явления или определенных его свойств и качеств, полезное для человека в различных ситуациях общественной жизни.

С. Е. Ячин, рассматривая под ценностью то, без чего собственная жизнедеятельность индивида невозможна, дает ей двоякое определение: «объективное – как черта орудийной структуры деятельности, и субъективное – как презентация объективного в форме субъективного переживания» [58].

Более полное толкование понятия ценности дает философский энциклопедический словарь, где термин ценность используется одновременно для обозначения соответствующих мыслей и соответствующих предметов. В первом случае речь идет о субъективных ценностях, под которыми подразумеваются «способы и критерии, на основании которых производятся сами процедуры оценивания соответствующих явлений, и которые закрепляются в общественном сознании и культуре. Это установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений» [52] о добре, зле, справедливости, прекрасном, безобразном, идеалах, нормы и принципы, действия. Во втором случае имеются в виду сами «объекты ценностного отношения. Они оцениваются в плане добра и зла, истины или неистины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т. д.». [52] Т. е. в этом случае имеются в виду естественные благо и зло, заключенные в природных явлениях, нравственные характеристики природных и общественных объектов и произведений искусства. Таким образом, выступая ориентирами деятельности человека, предметные и субъективные ценности являются как бы двумя полюсами ценностного отношения к миру. В ценностных категориях выражены пре-

дельные ориентации знаний, интересов и предпочтений различных личностей.

Конкретная ценность занимает относительно определенное иерархическое место по шкале значений. Но это место не случайно, оно детерминировано связью обоих факторов – объективного и субъективного. Одни ценности находятся ближе к идеалу, другие стоят от него дальше. Так образуется *иерархия ценностей* по признаку значимости их для личности. По меткому замечанию С. Ф. Анисимова «действительность не знает абсолютного совершенства или несовершенства. В ней всякое совершенство испорчено несовершенством, а несовершенство включает частицу совершенства» [2].

Следует отметить, что, по мнению В. П. Вышеславцева, «ценностные суждения являются суждениями нашего чувства, а не суждениями нашего рассудка» [15]. Ценности не усматриваются когнитивно, *теоретическим* разумом, но они проживаются эмоционально, аффективно. По мнению автора, такое *чувствование* не есть расплывчатая сентиментальность, не есть субъективная фантазия, но некая особая способность суждения.

С точки зрения В.С. Бакирова, «ценность – это объективное благо, предмет, явление, свойство и т. п., которое независимо от того, что знает о нем человек, как он к нему относится, играет положительную роль в его жизни» [5]. Согласно данной логике «ценностями являются вещи, явления, отношения и т. п., объективно способствующие общественному прогрессу, отвечающие его потребностям» [5]. В рамках естественнонаучной парадигмы подобный анализ на уровне субъект-объектных отношений при исследовании общих закономерностей правомерен. Однако он неприменим в исследованиях конкретных механизмов человеческого поведения. Совершенно очевидно, что предмет лишь в том случае влияет на поступки и действия человека, когда последний осознает связь его свойств и качеств со своими потребностями и интересами. А это значит, что определение ценности требует введение в дефиницию такого обязательного (хотя и не самодостаточного) признака, как субъективное признание предмета ценностью, его освоенность ценностным

сознанием. В самом общем виде ценности можно определить как любые предметы человеческих стремлений, влечений, желаний, воспринимаемые в качестве таковых сознанием личности.

Каждая исторически конкретная общественная форма может характеризоваться специфическим набором и иерархией ценностей, система которых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции. В ней зафиксированы те критерии социально признанного (данным обществом и социальной группой), на основе которых разворачиваются целенаправленные действия индивида. «Социальные ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей. Каждой ценности присуща специфическая иерархия ценностей, которые выступают связующим звеном между культурой общества и духовным миром личности, между общественным и индивидуальным бытием» [52].

Ценностные ориентации – понятие, выражающее положительную или отрицательную значимость для индивида предметов или явлений социальной действительности. Система ценностных ориентаций отражает идеологию и культуру общества, к которому индивид принадлежит. «Ценностные ориентации выражают внутреннюю основу отношений человека к различным ценностям материального, морального и духовного порядка» [43].

«Ценностными ориентациями являются важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и ограничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного. Совокупность сложившихся, устоявшихся ценностных ориентаций образует своего рода ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, предметственность определенного типа поведения и деятельности, выраженную в направленности интересов и потребностей» [52].

В силу этого ценностные ориентации выступают важнейшим фактором, регулирующим мотивацию личности. Основным содержанием ценност-

ных ориентаций являются политические, философские (мировоззренческие), нравственные убеждения человека, глубокие и постоянные привязанности, нравственные принципы поведения. Как отмечает И. Т. Фролов, ценностные ориентации действуют как на уровне сознания, так и на уровне подсознания, определяя направленность волевых усилий, внимания, интеллекта [51].

Ценностные ориентации – нечто целостное и своеобразное, характерное именно для данной личности. Устойчивая и непротиворечивая совокупность ценностных ориентаций обуславливает такие качества личности, как цельность, надёжность, верность определённым принципам и идеалам и способность к волевым усилиям во имя этих идеалов и ценностей.

Как отмечает С. Ф. Анисимов, ценностные ориентации можно рассматривать как вид или способ отражения действительности в сознании. Но все ценности в той или иной мере относительны ввиду того, что разнообразные человеческие потребности не остаются неизменными, развиваются. Относительность имеет определённые ограничения, которые налагаются на них объективной природой оцениваемых предметов, с одной стороны, и актуальными конкретными потребностями личности – с другой [2].

В научной литературе накоплен достаточно обширный материал по проблемам изучения описательных свойств ориентаций и убеждений. По мнению Г. Е. Залесского, Е. Б. Редькина [19], построение целостной и строгой концепции психологии формирования ориентаций и убеждений возможно с помощью ценностно-деятельностного подхода, который заключается в распространении деятельностного принципа в исследовании психики на процесс формирования ориентаций и убеждений личности. С его помощью удаётся реализовать связь основных положений деятельностного принципа психологии с ценностно-нормативным принципом социологии (ориентации и убеждения связаны с личностным смыслом, с личностными ценностями).

Согласно ценностно-деятельностному подходу, установки, мотивы, ориентации, убеждения функционируют в структуре ценностно-смысловой ориентировочной деятельности. Задачей такой ориентировки (как основы

становления поведенческого акта) является категоризация ситуации, её оценка и определение (выбор) мотива, целей, операций, будущего действия, поступка. Согласно данной логике, такая ориентировка может быть в большей или меньшей степени адекватна условиям ситуации как по характеру используемых в ней знаний (научных или житейских, эмпирических), так и по уровню умения ориентироваться в ситуации данного типа (по уровню способности выделить в ситуации подлинно существенные её признаки).

Д. Н. Узнадзе определяет установку как «целостное, динамическое состояние субъекта, состояние готовности к определенной активности, претворяющее и направляющее эту активность, состояние, которое обуславливается двумя факторами: потребностью субъекта и соответствующей объективной ситуацией» [3].

Установка, по мнению А. С. Прангишвили, представляет собой многофункциональную структуру, характеризующую целостность, порядок и структуру личности, означающую настройку функций психики на определенную волну и даже отвечающую на вопрос, *как, почему и что* делает человек. Главное же заключается в том, что система готовых установок не в состоянии объяснить какое бы то ни было обновление, изменение и развитие духовного состояния и поведения человека, выходящего за рамки общепринятых или предписанных самому себе норм и рамок. Человек вообще не мог бы жить и творить, если бы он был лишен способности ориентироваться в новых, необычных условиях, которым не соответствует стереотип ранее выработанных установок [38].

Ценностная система индивида является составной частью его межперсональных и внутриличностных отношений, оказывающих существенное влияние на его связь с социальной средой и взгляд на самого себя. Поэтому знание ценностной системы может дать представление об ориентации человека, а также о его субъективных способах оценки. Упомянутое знание объективно необходимо в одинаковой мере как для воспитания, так и для самовоспитания [3].

Таким образом, несмотря на различие трактовок личностей, в качестве ее ведущей, системообразующей характеристики выделяется направленность.

Практически все психологи под направленностью личности понимают *совокупность или систему каких-либо мотивационных образований, явлений*. У Б. И. Додонова – это система потребностей; у К. К. Платонова – совокупность влечений, желаний, интересов, склонностей, идеалов, мировоззрения, убеждений; у Л. И. Божович и Р. С. Немова – система или совокупность мотивов и т. д. Однако понимание направленности личности как совокупности или системы мотивационных образований – это лишь одна сторона ее сущности. Другая сторона заключается в том, что эта система *определяет направление поведения и деятельности* человека, ориентирует его, определяет тенденции поведения и действий и, в конечном итоге, определяет облик человека в социальном плане (В. С. Мерлин). Последнее связано с тем, что направленность личности представляет собой *устойчиво доминирующую систему* мотивов, или мотивационных образований (Л. И. Божович), т. е. отражает доминанту, становящуюся вектором поведения (А. А. Ухтомский).

В разных концепциях направленность личности раскрывается по-разному: *динамическая тенденция* (С. Л. Рубинштейн), *смыслообразующий мотив* (А. Н. Леонтьев), «доминирующее отношение» (В. Н. Мясищев), *основная жизненная направленность* (Б. Г. Ананьев), *динамическая организация сущностных сил человека* (С. А. Прангишвили). Она так или иначе выявляется в изучении всей системы психических свойств и состояний личности: потребностей, интересов, мотивационной сферы, идеалов, ценностных ориентаций, убеждений, и т. д. [75].

Именно направленность определяет психологический склад личности. Через это свойство проявляются цели, во имя которых действует личность, ее мотивы, ее субъективные отношения к различным сторонам действительности – вся система ее характеристик.

По мнению К. К. Платонова, потребность – это состояние нужды организма в чем-то, что не обязательно осознано. Мотив – это осознаваемый источник поведения человека. Он не всегда точен, т. к. далеко не все в своем поведении человек на самом деле осознает [41]. Цель – это, как правило, конечный, осознаваемый результат какого-либо фрагмента поведения. Желание и намерение – это непосредственные внутренние побудители поведения. Цели и идеалы человека побуждают и направляют его поведение, а принятые нормы и ценности регулируют это поведение.

Установка – это механизм неосознаваемой регуляции поведения; предрасположенность субъекта, возникающая при предвосхищении им появления определенного объекта и выражающаяся в готовности его к деятельности. Всякая установка представляет собой отношение потребностей субъекта к ситуации действия [46].

Влечение представляет собой психическое состояние, выражающее недифференцированную, неосознанную или недостаточно осознанную потребность субъекта. Влечение является преходящим состоянием: по мере того как оно осознается или находится предмет удовлетворения потребности, на который направляется влечение, оно необходимо переходит в желание.

Желание есть переживание и осознание возможности чем-либо обладать или что-либо осуществить. Желание как мотив деятельности характеризуется отчетливой осознанностью предмета потребности и возможных путей ее удовлетворения. Будучи эмоционально окрашенным, желание обостряет осознание цели будущего действия и построение его планов. Желание, таким образом, в отличие от влечения, является объективированным, опредмеченным переживанием.

Интерес – форма проявления познавательной потребности субъекта, сосредоточенность на определенном содержании, вызывающем стремление понять его. Интерес сказывается на направленности внимания и мыслей. Интерес – это мотив, который действует в силу своей осознанной значимости и эмоциональной привлекательности.

Мечта как мотив поведения есть созданный в представлении образ желаемого. Мечта – это своего рода отсроченное желание.

Идеалы представляют собой совокупность норм поведения, воплощающих наиболее ценные и привлекательные человеческие черты. В идеале человек особенно ценит то, чего ему, как правило, недостает. Идеал выражает не то, чем на самом деле человек является, а то, каким он желал бы быть [46].

Осознание своих мотивов приводит человека к постановке задачи или к выявлению цели. Цель – это представляемый результат деятельности. Процесс определения и постановки цели есть процесс целеполагания.

*В своей совокупности потребности, интересы, желания, мечты, идеалы, убеждения составляют **направленность личности**, выступающую в качестве интегративного внутреннего фактора мотивации поведения и деятельности человека. Устойчивое доминирование потребности или интереса, выступающих в роли *долговременных мотивационных* установок, формирует стержневую линию жизни.*

Ценностно-мотивационная сфера человека находится в постоянном движении и развитии. Направленность поведения человека в каждый момент определяется балансом устанавливающихся в этой движущей системе сил. *В зависимости от доминирующих потребностей и мотивов у человека может быть сразу несколько направленностей. Следует говорить о различных видах направленности, иногда перекрывающих друг друга, иногда же находящихся в разных плоскостях.*

Для преодоления абстрактного функционализма и формализма в понимании психических процессов, состояний, а также свойств личностей, необходимо анализировать все явления на фоне направленности человека, т. е. учитывать его потребности, мотивы, цели, перспективные линии, ценностные ориентации [16].

Наиболее важным в рамках данной работы становится вопрос об изучении (теоретическом и эмпирическом) таких видов направленности лично-

сти, как профессиональная и религиозная. Учитывая специфику жизнедеятельности моряков, мы утверждаем, что именно профессиональная направленность является основной в структуре их личности. И именно *религиозная* направленность является наиболее специфической компонентой личности моряка, характеризующей его духовную сторону развития. Для начала остановимся на обозначении и уточнении самих понятий, представляемых к рассмотрению.

1.2. Профессиональная направленность моряка и ее специфика

По мнению К. К. Платонова, первая подструктура личности объединяет направленность и отношения личности, проявляющиеся как ее моральные черты. Элементы личности, входящие в эту подструктуру, не имеют непосредственных врожденных задатков, а отражают индивидуально преломленное групповое общественное сознание. Эта подструктура формируется путем воспитания. Она может быть названа социально обусловленной подструктурой, но может более коротко быть названа и *направленностью личности*. Направленность, взятая в качестве целого, в свою очередь, включает в себя подструктуры: влечения, желания, интересы, склонности, идеалы, мировоззрение, убеждения. В этих формах направленности личности проявляются и отношения, и моральные качества личности, и различные формы потребностей [41].

Потребностно-мотивационная сфера характеризует направленность личности лишь частично: является как бы исходным ее звеном, фундаментом. На этом фундаменте формируются жизненные цели личности. Следует различать цель деятельности и жизненную цель. Человеку приходится выполнять в течение жизни множество разнообразных деятельностей, в каждой из которых реализуется определенная цель. Но цель любой отдельной деятельности раскрывает лишь какую-то одну сторону направленности личности, проявляющуюся в данной деятельности.

Направленность личности, ее установки, раз за разом порождая в однородных ситуациях определенные поступки, переходят затем в характер и закрепляются в нем в виде свойств личности. Наличие интереса к определенной области деятельности стимулирует развитие способностей в соответствующем направлении, наличие определенных способностей, обуславливая плодотворную работу, стимулирует интерес к ней.

В целом профессионализация – это одна из сторон социализации, подобно тому как становление профессионала – один из аспектов развития личности. Личностное пространство шире профессионального [35]. Наряду с потребностью к труду у человека присутствуют и другие потребности – в обеспечении своей жизни, в поиске смысла жизни, в самореализации, в защищенности, в безопасности, в духовном развитии. В литературе отмечается, что *профессиональное* и *личностное* могут находиться у человека в разном соотношении:

- существование рядом, без пересечения, когда человек функционирует формально, отбывая время на работе и считая его потерянным;
- полное совмещение, когда человек не мыслит себя вне работы и свое личное «втискивает» в профессиональные рамки;
- частичная идентификация личности со своей профессиональной ролью;
- полное включение профессиональных ценностей в личное пространство, значительно более широкое и многомерное [35].

Труд является ареной развития и самореализации личности. Однако трудовая деятельность только потенциально может стать средством возвышения и развития человека, причем происходит это влияние не прямо и не автоматически, а лишь при наличии определенного комплекса психологических условий. Первейшее из них – положительное отношение к труду. Активное положительное отношение человека к труду возможно изучать в системе понятий *профессиональная направленность* и *мотивация труда*, которые определяют не только уровень профессиональных достижений, но и вектор и уровень совершенствования личности [21].

В числе структурных составляющих психической деятельности человека одним из основных является фактор психологической готовности. Психологическая готовность человека к деятельности как бы аккумулирует в себе в свернутом виде, подобно сильно сжатой пружине, все необходимые и достаточные для успешного решения поставленной задачи элементы предстоящего действия [4].

В соответствии с пониманием особой значимости психологической готовности как фактора эффективной деятельности в экстремальных условиях сложилась и практика формирования специальной, в том числе и психологической, готовности специалиста. Такова практика подготовки к деятельности спортсмена, военного летчика, летчика-испытателя, полярника или космонавта. Она обязательно предполагает как определенную программу формирования психологической готовности к предстоящей деятельности, так, в ряде случаев, и оценку уровня достигнутого результата.

По мнению С. Л. Рубинштейна, подобно тому, как организм не развивается сначала, а затем функционирует, а развивается, функционируя, так и личность не формируется сначала, а затем начинает действовать: она формируется, действуя, в ходе своей деятельности. В деятельности личность и формируется, и проявляется [45]. Единство деятельности, объединяющей многообразные действия и поступки, в единстве ее исходных мотивов и конечных целей, которые являются мотивами и целями личности.

Мотивы и цели деятельности принадлежат личности, которая их выполняет. Соотношение деятельности и мотива как личного образования не простое и не однозначное. Тот или иной мотив, возникший у личности и побуждающий ее к определенной деятельности, может этой деятельностью и не исчерпаться; тогда, завершив данную деятельность, личность начинает другую (или реализует этот мотив в общении) [31].

В этом смысле наиболее важными характеристиками становятся психологическая установка и психологическая готовность к эффективному действию. Это достаточно близкие понятия. Психологическая установка означа-

ет известную предрасположенность и в этом смысле готовность как к восприятию, так и действию определенным образом.

Готовность к эффективному действию, в свою очередь, подразумевает наличие психологической установки на достижение ожидаемого результата. Вместе с тем эти понятия не тождественны друг другу [4].

Психологическая готовность к деятельности вообще может рассматриваться в качестве характеристики меры настроенности человека как на активное включение, так и на наиболее полную отдачу в ней в соответствии со смыслом и характером последней. Этому сопутствует и такой показатель психологической готовности, каким является реальная деятельность.

Данные понятия не тождественны друг другу, так как психологическая готовность не сводится к установке на начало действия, но предполагает еще и способность ее реализации, т. е. успешного осуществления.

Основными и наиболее общими составляющими психологической готовности к эффективной деятельности, по мнению Б. Д. Парыгина, являются следующие:

- 1) установка на включение в деятельность;
- 2) способность к максимальному включению в деятельность;
- 3) установка на преодоление инерционных стереотипов и шаблонов;
- 4) способность выбора или выработки новых установок в соответствии с нестандартной ситуацией;
- 5) внутренняя готовность взять на себя ответственность за самостоятельно принятые решения;
- 6) способность принятия обоснованного решения;
- 7) готовность к экстремальным условиям стрессовой ситуации;
- 8) способность выдержать испытания стрессом [39].

Вся структура психологической готовности может быть представлена четырьмя блоками, в каждом из которых есть стартовая установка к тому или иному виду деятельности и одновременно способность к достижению необходимого позитивного результата.

1. Установка и способность к полному включению в деятельность.
2. Установка и способность к нестереотипной деятельности
3. Установка и способность принятия обоснованного решения.
4. Установка и способность выдержать испытания стрессом.

По своей природе психологическая включенность в ту или иную деятельность является результатом взаимовлияния друг на друга целого ряда факторов. Важнейшим из них является мотивация заинтересованности как в самой деятельности, так и в ее результатах.

Включенность – один из важнейших элементов психологической готовности к эффективной деятельности. В отличие от других элементов она носит сквозной характер, т. е. является условием эффективности деятельности не только на стадии предстартового состояния, но и на протяжении всей последующей деятельности.

Включение личности в деятельность, если оно происходит динамично, может компенсировать недостаток ее психологической готовности.

Эффектами психологической включенности в деятельность являются:

- повышение уровня качественной эффективности деятельности;
- сокращение сроков достижения необходимого, конечного результата деятельности;
- более полная личностная самореализация;
- компенсация психологической неготовности к деятельности;
- инерция и парадокс включенности [39].

Мы уже указывали, что направленность интегрирует в себе потребности, мотивы, намерения, установки и ценностные ориентации личности. Рассмотрим с этих позиций понятие профессиональной направленности. Соотнеся собственную точку зрения с позициями А. К. Марковой, С. Б. Каверина, М. А. Котик и А. М. Емельянова [21, 35, 26], мы предлагаем следующее структурное описание профессиональной направленности:

- профессиональная направленность начинается с профессионального призвания, которое определяется как влечение к какой-либо профес-

- сии;
- с призыванием связаны профессиональные намерения – осознанное отношение к определенному виду профессиональной деятельности;
 - для профессиональной деятельности необходима потребность в профессиональном труде (профессиональные склонности) – готовность к активности человека;
 - важным для содержания труда являются ценностные ориентации в профессиональной деятельности – выработанные и принятые обществом основания для оценки назначения труда;
 - потребности и ценностные ориентации ложатся в основу мотивов профессиональной деятельности – внутренние побуждения, определяющие направленность активности человека в профессиональном поведении;
 - цель в профессиональной деятельности – направленность на конечные и промежуточные результаты труда, осознанный образ результата труда у человека;
 - профессиональные мотивы и цели реализуются в профессиональных планах;
 - характер цели связан с профессиональными ожиданиями, притязаниями, а эффективность труда – с наличием смысла профессиональной деятельности;
 - соотношение склонностей, мотивов, целей, смыслов создает определенные профессиональные установки и позиции – достаточно устойчивые системы отношений в деятельности;
 - возникновение удовлетворенности профессиональной деятельностью;
 - наличие интегральной характеристики, определяемой всеми побуждениями, мотивами, интересами, установками, целеполаганиями, смыслами и т. п. – *профессиональная направленность*.

Таким образом, *под профессиональной направленностью личности мы будем понимать ее установку на данный вид деятельности, которая появляется на основе устойчивых профессиональных мотивов и намерений, а также уверенность в соответствии своих способностей выбранному профилю и удовлетворенность выбором профессии.*

Направленность личности, сформировавшись по отношению к какому-то виду деятельности, становится достаточно устойчивым свойством личности. По сформированности и устойчивости ее составляющих мы можем судить о сформированности самой профессиональной направленности.

Часть 2.

Исследование профессиональной направленности морского специалиста

2.1. Основные стадии становления профессиональной направленности моряков

В данном параграфе будет представлено эмпирическое исследование профессиональной направленности моряков. Мы попытаемся отследить динамику данного свойства личности в процессе профессионального становления. Для выделения этапов профессионального становления была использована классификация Е. А. Климова. В качестве предмета исследования будут выступать интересы, мотивы, ценностные ориентации и установки как составляющие направленности.

Рассматривая проблему профессионального роста (становления), Е. А. Климов предлагает идею трех так называемых *биографических кризисов* [23]:

1. Кризис нереализованности. Возникает, когда по тем или иным причинам в субъективной картине жизненного пути слабо представлены реализованные связи событий жизни. При этом возникают переживания такого содержания, что жизненная программа не выполнена, «не удалась», «не повез-

ло»; человек не видит или недооценивает свои достижения, успехи, и в своем прошлом не усматривает существенных событий, достаточно полезных с точки зрения настоящего и предстоящего. Здесь хорошо найти кружок понимающих людей, не слишком близко принимать навязываемые средой ценностные представления, расходящиеся с общечеловеческими, или *приналечь* на работу во имя дальнейших очевидных достижений («бегство в работу»).

2. Кризис опустошенности. Он возникает в ситуации, когда по тем или иным причинам в субъективной картине жизненного пути слабо представлены актуальные связи, ведущие от прошлого и настоящего в будущее. И хотя человек сознает наличие у себя к данному времени важных, значимых достижений, у него доминирует переживание, что «сил нет». Здесь полезна ориентация на общечеловеческие, а не ситуативные ценности, поиск единомышленников, родственных душ.

3. Кризис бесперспективности. Он возникает, когда по тем или иным причинам в сознании слабо представлены потенциальные связи событий, проекты, планы, мечты о будущем, переживание, что «впереди ничего не светит». Человек затрудняется в построении новых жизненных программ.

Рассмотрим более подробно особенности профессионального самоопределения личности на разных этапах.

Профессиональное самоопределение личности в условиях вуза, рассматриваемое в качестве важного этапа социализации молодого человека, который завершается наступлением его мировоззренческой зрелости, характеризуется развитием общественно значимых мотивов, среди них – профессионально значимые мотивы поведения и деятельности студента [22].

Период ученичества не прост. Именно на рубеже поздней юности и ранней зрелости молодой человек должен решить вопрос о приоритетности своих жизненных ценностей, наметить ближайшие и перспективные цели [47]. Данный период, когда человек обретает озабоченность вопросами выбора профессии и делает этот выбор, становится на путь приверженности к

профессии в форме учебной и самовоспитательной деятельности, соответствует фазе оптанта и адепта в классификации развития профессионала Е. А. Климова [22]. По возрастным критериям, выделенным Э. Эриксоном, эта фаза соответствует стадии «идентичность – спутанная идентичность» (11 – 20 лет), идентификации на данном этапе жизни индивида с поразительной настойчивостью принуждают молодого человека к выбору и волевому решению, с возрастающей непосредственностью ведут к жизненным свершениям [57].

Следующая фаза профессионального развития, которая интересует нас в рамках данной работы, – это фаза адаптанта (21–25 лет), по Эриксону характеризуется переходом к решению уже «собственно взрослых задач» на базе сформировавшейся психосоциальной идентичности. Молодые люди вступают в дружеские отношения, в брак. По мнению Е. А. Климова, молодой специалист на этой ступени должен найти в себе возможности саморегуляции, чтобы распознать, почувствовать новые, непривычные для него нормы, регулирующие и поведение, и образ жизни, и манеры, тонкости дела, и должен суметь «вписаться» в контекст этих норм. «Нет необходимости доказывать, что с достижением возраста 25 лет у человека не прекращается ни процесс познания себя и окружающих, ни процесс овладения новыми навыками, ни процесс освоения новых норм, ролей и выработки новых ценностных ориентаций и установок» [23].

Следующей фазой развития профессионала мы будем рассматривать совокупность стадии мастерства с ее фазами: интернал, мастер, авторитет, наставник (от 25 до 50–60 лет) [22]. Эта стадия, согласно Эриксону, связана с противоречием между способностью человека к развитию, которую он получает на основании благоприобретенного на предыдущих стадиях, и личностным застоєм, медленным регрессом личности в процессе обыденной жизни [57]. Е. А. Климов описывает этот период как владение какими-то специальными качествами, умениями, или универсализмом, обретение своего определенного индивидуального, неповторимого стиля деятельности, когда

специалист является примером для подражания в своей области деятельности.

Критерием для деления на три основные этапа развития профессионала послужило соотношение таких смысловых характеристик, как знание, умения, навыки [23]:

1 стадия (ОПТАНТ, АДЕПТ) – есть первичные, основные знания об определенной профессии, но еще нет умений и навыков в этой области деятельности;

2 стадия (АДАПТАНТ) – есть профессионально-значимые знания и умения, но нет еще навыка в данной профессии;

3 стадия (ИНТЕРНАЛ, МАСТЕР, АВТОРИТЕТ, НАСТАВНИК) – уже есть и знания, и умения, и навыки, требуемые в данной профессиональной деятельности.

Таким образом, мы выделили три основные фазы профессионального становления, которые послужили нам отправными точками в эмпирическом исследовании.

2.2. Результаты эмпирического исследования профессиональной направленности моряков

Объектом нашего исследования были курсанты судоводительского и судомеханического факультета I курса (1 стадия), III и VI курсов (2 стадия), а также капитаны и судовые механики со стажем работы (3 стадия).

Выборка состояла из 80 человек, из них 20 человек – курсанты I курса, 20 человек – III курса, 20 человек – курсанты VI курса, 20 человек – специалистов морских профессий со стажем работы от 10 до 40 лет. Средний возраст курсантов I курса – 17 лет, курсантов III курса – 19 лет, курсантов VI курса – 22 года, морских специалистов – от 31 до 64 лет.

Исследование проводилось в здании Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского в специально договоренное время с участниками исследования. Время проведения: 2001-2002 года.

Методы исследования

В соответствии с задачами нашего исследования каждый человек был обследован с помощью следующих методик:

- 1) определение направленности личности (ориентационная анкета);
- 2) ценностные ориентации (М. Рокич);
- 3) диагностика социально-психологических установок личности
О. Ф. Потемкиной;
- 4) потребность в достижении;
- 5) диагностика самооценки мотивации одобрения;
- 6) Анкета, направленная на выявление профессиональных склонностей, специально подготовленная для данной работы.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты анкетирования

Анкетирование проводилось с целью выявления осознанного мотивационного блока выбора морской профессии. Приведем полученные данные открытого анкетирования (табл. 1).

Таблица 1

Причины выбора морской профессии

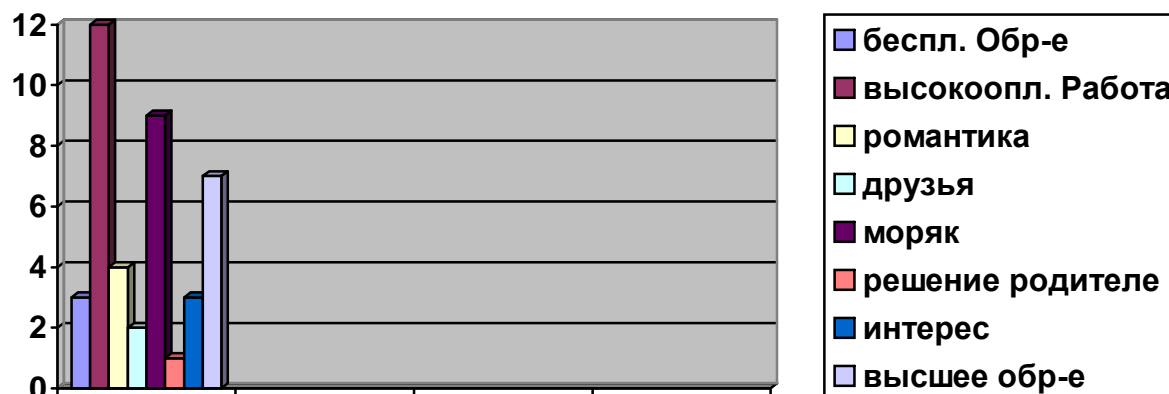
Причина поступления в морской вуз	Количество человек			
	I курс	III курс	VI курс	Спец.
Есть родственники, имеющие морские профессии	15	12	15	10
Бесплатное образование	3	13	12	3
Иметь высокооплачиваемую работу	12	15	14	1
Морская романтика	4	7	5	9
Потому что здесь учатся друзья	2	2	3	0
Получить именно морскую специальность	9	10	7	5
Так решили родители	1	0	1	2
Раньше интересовались морской тематикой	3	4	4	5
Возможность получить высшее образование	7	9	19	5
Считают морскую профессию престижной	19	16	11	15
Считают морскую профессию перспективной	20	19	17	11
Собираются работать по специальности	19	18	18	20
Изучают дополнительную литературу по своей специальности	2	9	4	20

Представленные в таблице данные продемонстрируем в виде рисунков (по группам испытуемых).

I курс. Наиболее важные причины выбора морской профессии представлены на рисунке 1.

Рисунок 1

Результаты опроса курсантов 1 курса СМФ

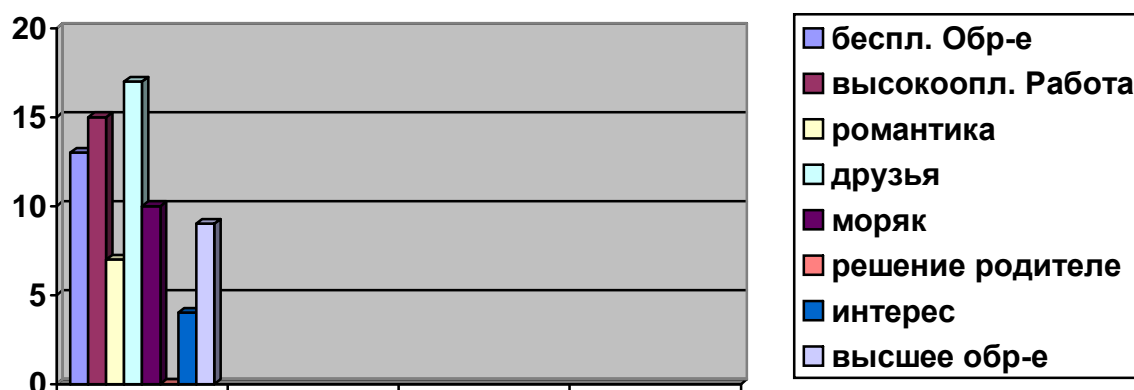

Таким образом, мы можем сказать, что большинство курсантов I курса воспитывались в полной семье служащих, у них есть друзья имеющие морские профессии, большинство – жители Приморского края, испытуемые уверены в том, что морская специальность сегодня престижна и перспективна, и в будущем собираются работать по специальности. Двое из опрошенных изучают дополнительную литературу по своей специальности, и лишь один человек из двадцати выбрал данную специальность по желанию родителей.

Результаты исследования говорят о том, что курсанты I курса самостоятельно выбрали морскую профессию и стремятся стать профессионалами в этом деле.

III курс. Наиболее важные на наш взгляд причины представлены на рисунке 2.

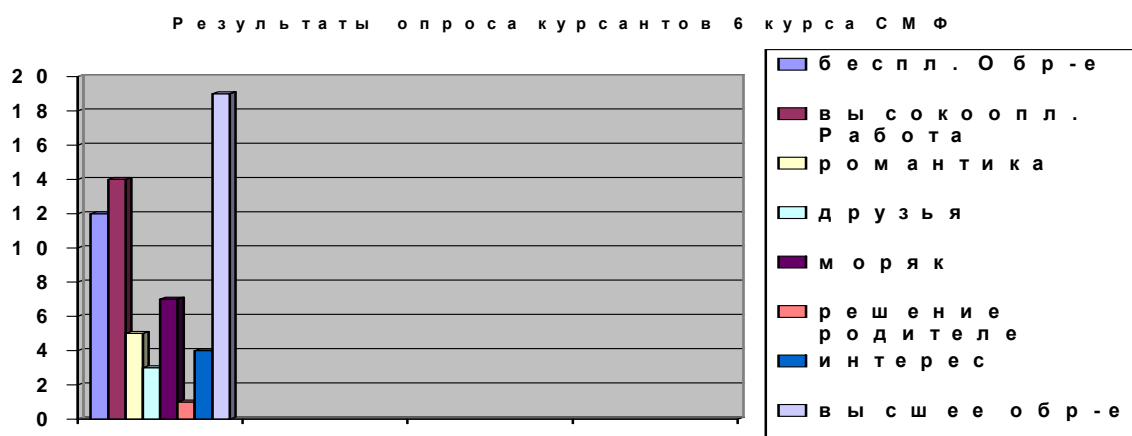
Результаты опроса курсантов 3 курса СМФ

Согласно полученным данным можно сделать вывод, что большинство курсантов III курса воспитывались в полной семье служащих, испытуемые уверены в том, что морская специальность сегодня престижна и перспективна и в будущем собираются работать по специальности. Таким образом, большинство опрошенных III курса самостоятельно выбрали морскую специальность, в МГУ им. адм. Г. И. Невельского пришли с целью получить высшее образование и иметь высокооплачиваемую работу.

VI курс. Наиболее важные на наш взгляд причины представлены на рисунке 3.

Рисунок 3

Из вышесказанного можно сделать вывод, что большинство курсантов VI курса вышли из семей служащих. В основном, их друзья имеют морскую

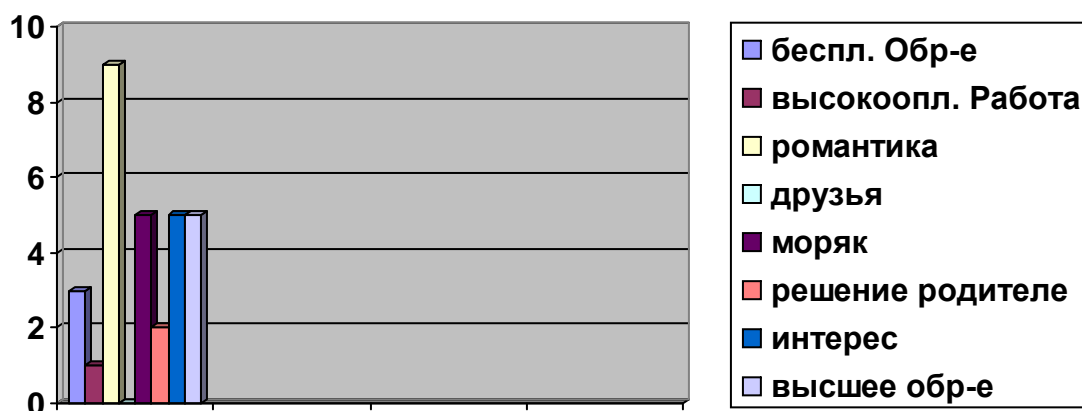
профессию. В МГУ им. адм. Г. И. Невельского пришли с целью получить высшее образование и многие из них хотят работать по выбранной ими специальности. Один человек из опрошенных учится в МГУ им. адм. Г. И. Невельского по воле родителей. Таким образом, большинство опрошенных 6-го курса добровольно выбрали данную профессию, многие имеют друзей морских профессий, поступили в МГУ им. адм. Г. И. Невельского с целью получить высшее образование; большинство испытуемых собираются работать по специальности.

Специалисты со стажем:

Наиболее важные на наш взгляд причины представлены на рисунке 4.

Рисунок 4

Результаты опроса специалистов

Большинство из опрошенных капитанов имеют друзей морских профессий, воспитывались в семье служащих, самостоятельно выбрали морскую специальность, многие изучают дополнительную литературу по своей специальности и собираются дальше работать в данной области; лишь у двух из опрошенных причиной поступления в МГУ им. адм. Г. И. Невельского было бесплатное образование; один из опрошенных поступил с целью иметь высокооплачиваемую работу и никто из опрошенных не поступал в МГУ им. адм. Г. И. Невельского из-за друзей, но многие имеют друзей, которые принадлежат профессии моряка.

Таким образом, судя по данным исследования, основная причина поступления в МГУ им. адм. Г. И. Невельского курсантов I курса – желание иметь высокооплачиваемую и перспективную работу. Это говорит о том, что курсанты больше заинтересованы не в получении знаний по специальности, а в том чтобы быть материально обеспеченными людьми. Курсанты III курса заинтересованы в получении высшего образования и приобретении морской специальности, которую считают престижной. В отличие от I курса, у VI выделяется мотивация получить бесплатное высшее образование, иметь знания и диплом о высшем образовании; у капитанов – работать именно в данной профессии, мотивация направлена конкретно на данную область. В основном все испытуемые пришли в МГУ им. адм. Г. И. Невельского по своему желанию, что говорит о самостоятельности в принятии решения и сознательном выборе профессии. В отличие от I, III и VI курса, почти все опрошенные капитаны изучают дополнительную литературу по своей специальности, что подтверждает стабильность заинтересованности в избранной профессии, нежели у курсантов, у которых еще нет четкого представления о будущей профессии и нет опыта работы в ней как специалиста.

Мы предположили наличие некоторых различий в групповых результатах анкетирования. Проверка наличия или отсутствия статистически значимых различий проводилась с помощью критерия Колмогорова-Смирнова λ , на уровне значимости $\alpha = 0,5$. Однако подтверждения гипотезы о наличии статистически значимых различий получено не было. То есть различия носят характер скорее случайный и свойственный только представляемой нами выборке.

Результаты исследования по методике определения направленности личности «Ориентационной анкете»

Для удобства приведем таблицу средних значений по шкалам.

Средние значения по методике «Ориентационная анкета»

Этап	«на себя»	«на общение»	«на дело»
I курс	28,5	25,9	25,6
III курс	27,05	27,4	26,5
VI курс	26,3	26,2	27,1
специалисты	25,1	22,3	32,8

I курс.

Исходя из приведенных табличных данных, мы видим, что курсанты I курса больше ориентированы на себя, на прямое вознаграждение и удовлетворение безотносительно работы и сотрудников, агрессивность в достижении статуса, властность, склонность к соперничеству, раздражительность, тревожность, интровертированность, что отчасти объясняется возрастными характеристиками подросткового возраста стадии идентичность – спутанная идентичность (по периодизации Э. Эриксона). Они менее заинтересованы в решении деловых проблем, менее ориентированы на деловое сотрудничество, у курсантов I курса еще не сформирован стойкий интерес к своей специальности.

III курс.

Согласно полученным данным можно предположить, что курсанты III курса более ориентированы на общение, совместную деятельность и социальное одобрение. Они менее заинтересованы в решении деловых проблем, менее ориентированы на деловое сотрудничество, склонны к соперничеству, стремятся приобрести уважение или общественный статус. Можно отметить, что у курсантов III курса еще недостаточно сформирован стойкий интерес к своей специальности, для них значимы эмоциональные отношения с людьми.

VI курс.

На основе полученных данных можно сказать, что курсанты VI курса более ориентированы на дело, заинтересованы в решении деловых проблем, выполнении работы как можно лучше, ориентированы на деловое сотрудничество, способны отстаивать в интересах дела собственное мнение, которое

полезно для достижения общей цели, менее выражена направленность на себя и на общение. Они менее агрессивны в достижении статуса, менее склонны к соперничеству, менее раздражительны, а также не стремятся при любых условиях поддерживать отношения с людьми. Это также можно объяснить возрастными характеристиками и ценностными приоритетами в этом возрасте: деловое сотрудничество, меньший интерес к собственной персоне и т.п. Мы можем сказать, что курсанты VI курса со знанием дела подходят к получению знаний по своей специальности.

Специалисты со стажем.

Анализируя данные табл. 2 можно сказать, что капитаны более ориентированы на дело, заинтересованы в решении деловых проблем, выполнении работы как можно лучше. Они ориентированы на деловое сотрудничество, способны отстаивать в интересах дела собственное мнение, которое полезно для достижения общей цели, на наш взгляд, это объясняется не только возрастными характеристиками, но и достаточно большим опытом работы в данной области. Специалисты меньше ориентированы на совместную деятельность, на социальное одобрение, зависимость от группы, потребности в привязанности эмоциональных отношениях с людьми. Это можно объяснить их сформированной самооценкой, самосознанием, самодостаточностью; с другой стороны, можно предположить, что тесный, непрерывный контакт с плавсоставом сформировал потребность держать некоторую дистанцию в эмоциональных отношениях с другими людьми.

Мы не можем утверждать, что в переходе от одной ступени профессионального становления к другой происходит кардинальная смена направленности личности, есть только незначительные изменения, которые никак не могут повлиять на уже сложившийся тип направленности.

Результаты опроса по методике Рокича “Ценностные ориентации”

Анализируя иерархию ценностей испытуемых **I курса**, мы выявили группу ценностей личной жизни: развлечения, наличие хороших и верных

друзей, продуктивная деятельная жизнь, счастливая семейная жизнь, общественное признание и т. п. – эти ценности испытываемые ставят на первый план, на последнее место ставят возможность творческой деятельности и расширения своего образования, кругозора. Стремиться к своим целям курсанты намерены за счет непримиримости к недостаткам в себе и в других людях, за счет высоких запросов, высоких требований к жизни, к окружающим, отвергая аккуратность и воспитанность, что говорит о решительности курсантов, желании добиться цели во что бы то ни стало, даже если придется прибегнуть к агрессии в отношениях с другими людьми, что подтверждают результаты анкеты профессиональной мотивации и направленности личности.

Ценностные ориентации курсанта I курса как в области целеполагания, так и в области средств достижения цели, в большей степени сконцентрированы на себе, своем здоровье, своих чувствах и собственном материальном положении.

Таким образом, можно предположить, что менее всего у курсантов сформированы ценности, относящиеся к профессиональной деятельности.

III курс.

Ценностные ориентации курсантов III курса, также как и I, в большей степени сконцентрированы на себе, своем здоровье, своих чувствах и собственном материальном положении. Основными средствами при достижении определенных целей для них является образованность, воспитанность, аккуратность, твердая воля. Они стремятся не предъявлять высоких требований к жизни и окружающим, стараются не обращать внимания на недостатки других и прощать их ошибки, т. е. Не склонны прибегать к агрессии в отношениях с людьми. Практически игнорируются ценности, относящиеся к профессиональной сфере, – эффективность в делах, продуктивная жизнь, познание, возможность творческой деятельности.

VI курс.

У курсантов VI курса преобладают ценности профессиональной самореализации, которые будут достигаться за счет ценностей принятия других,

чуткости к окружающим, терпимости; и ценностей самоутверждения: неприимости к своим недостаткам, исполнительности, широты взглядов, смелости в отстаивании своих взглядов, что говорит нам о способности курсантов объективно оценивать ситуацию в целом, умении целенаправленно двигаться в достижении собственных целей, учитывая мнение других людей, соотнося их со своими ценностями и потребностями. На последнее место выходят аккуратность и образованность – для них более важен сам процесс выполнения задания, нежели качество выполненного. Соотнося данные с результатами других методик, можно сказать, что для курсантов важно получить само высшее образование, но для них не столь важно качество, уровень полученного знания.

Специалисты со стажем

Морские специалисты на первый план выдвигают ценности профессиональной самореализации: общественное признание, творческий подход к делу, познание и развитие. Стремиться к этому они предпочитают за счет высоких запросов к жизни, эффективности в делах, широты взглядов, неприимости к недостаткам и независимости. Это говорит о сформированной профессиональной мотивации, которая объясняется как богатым практическим опытом по своей специальности, так и опытом в отношениях с людьми. Наличие хороших друзей, развлечение, отсутствие обязанностей, воспитанность и честность они ставят на второстепенный план, т. к. условия профессиональной деятельности заставляют прибегать к некоторой жесткости в отношениях с другими членами команды.

Если сравнить типы направленностей личности по трем этапам профессионального становления, то видно, что у представителей I, III, VI курсов и специалистов со стажем работы значительных различий в предпочтении той или иной направленности («на себя», «на общение», «на дело») не наблюдается. Отсюда можно сделать вывод, что на разных этапах профессионального становления тип направленности личности остается стабильным, без особых изменений, однако с приобретением определенного профессио-

нального опыта тип направленности смещается больше в сторону деловых приоритетов, предпочтений профессиональной сферы.

Результаты диагностики социально-психологических установок по методике О. Ф. Потемкиной

Условные обозначения и таблицы сырых баллов и средних значений приведены в Приложении 6.

Из результатов тестирования мы видим, что курсанты *I курса* больше ориентированны на власть и менее на альтруизм. Это может быть связано с потребностью выйти из-под опеки родителей и из-под власти командиров, которые ограничивают власть самих курсантов. Невысокая ориентированность на альтруизм может объясняться тем, что ситуация новизны в условиях жизни в МГУ им. адм. Г. И. Невельского заставляет думать их прежде всего о себе, нежели о других.

Анализируя полученные данные, можно предположить, что курсанты *III курса* более ориентированы на результат, чем на процесс, заинтересованы в достижении результата, стараются не затягивать со сдачей работы. Они могут достигать результата в своей деятельности вопреки суете, помехам, неудачам. У курсантов *III и VI курса* ориентация на власть также выражена минимально, а более всего выражена ориентация на свободу. Это может объясняться тем, что за время обучения они адаптировались к условиям жизни в МГУ им. адм. Г. И. Невельского и давление офицеров на курсантов *III и VI курса* значительно слабее, чем на курсантов *I курса*. Наиболее выраженная ориентация на свободу может объясняться стремлением курсантов скорее закончить обучение в МГУ им. адм. Г. И. Невельского и начать зарабатывать деньги, что подтверждают ответы курсантов в других анкетах.

Анализируя табличные данные, можно сказать, что более ориентированы на процесс, ими больше движет интерес *морские специалисты со стажем* к делу, им нравится овладевать новыми навыками. Для них характерно увлечение самим процессом. Способны настаивать на своем, если убеждены, что

это в интересах дела. У них более всего выражена ориентация на свободу, также как у курсантов III и VI курса.

Результаты опроса по «Шкале оценки потребности в достижении»

Все результаты исследования соотносились со следующими данными.

(табл. 3).

Таблица 3

Уровень мотивации достижения	Баллы
Низкий	2–11
Средний	12–15
Высокий	16–19

I курс.

В ходе исследования, проведенного с курсантами I курса МГУ им. адм. Г. И. Невельского по выявлению уровня мотивации достижения с помощью теста опросника «Шкала оценки потребности в достижении», были получены следующие данные: 9 человек имеют *средний* уровень мотивации достижения, 11 человек – *низкий*, и ни одного с *высоким* уровнем мотивации достижения.

Если говорить в целом о группе, то средний уровень мотивации достижения равен *10,7*, что соответствует низкому уровню мотивации достижения.

III курс.

В ходе исследования, проведенного с курсантами III курса МГУ им. адм. Г. И. Невельского по выявлению уровня мотивации достижения, были получены следующие данные: 13 человек имеют *средний* уровень мотивации достижения, 7 человек – *низкий*, и ни одного с *высоким* уровнем мотивации в достижении.

Если говорить в целом о группе, то средний уровень мотивации достижения равен *11,8*, что соответствует среднему уровню мотивации достижения.

VI курс. Исходя полученных данных мы видим, что 15 человек имеют *средний* уровень мотивации достижения, 5 человек – *низкий*, и ни одного с *высоким* уровнем мотивации в достижении.

Если говорить в целом о группе, то средний уровень мотивации достижения равен 13, что соответствует среднему уровню мотивации достижения.

Морские специалисты. Анализируя данные, можно сказать, что 11 человек имеют *средний* уровень мотивации достижения, 4 человека – *низкий*, и 5 испытуемых – с *высоким* уровнем мотивации в достижении.

Если говорить в целом о группе, то средний уровень мотивации достижения равен, 13,2, что соответствует среднему уровню мотивации достижения.

Сравнивая полученные результаты, можно предположить, что курсант I курса характеризуется достаточно низким уровнем мотивации достижения, что может говорить о невысоком стремлении улучшения результатов и о слабой настойчивости в достижении цели. Курсанты I курса вряд ли будут уверены в успешном исходе своей деятельности и решительны в неопределенной ситуации. Им свойственна невысокая активность в принятии на себя ответственности, а также нерешительность при столкновении с препятствиями. Курсанты III и VI курсов более уверены в успехе своего дела, настойчивы в достижении цели. Специалисты со стажем готовы принять на себя ответственность, решительны в неопределенных ситуациях.

Результаты опроса по шкале «мотив – одобрение»

I курс. 3 человека имеют *низкий* уровень мотивации одобрения (6 баллов). Это может говорить о том, что эти люди знают, чего хотят и им не нужен дополнительный стимул к действию. 16 человек имеют *средний* уровень мотивации одобрения. Это может говорить о среднем уровне сформированности мотивационной сферы у респондентов. 1 человек имеет *высокий* уровень, что свойственно подросткам, так как у них часто занижена самооценка и велика

ориентация на других, они стремятся заслужить одобрение значимых людей. У таких людей имеется повышенная потребность в общении.

Средний уровень мотивации одобрения всей группы составляет 8,2. Этот показатель говорит о том, что уровень мотивации одобрения группы средний.

III курс. Один человек имеет *низкий* уровень мотивации одобрения (4 балла), 16 человек имеют *средний* уровень мотивации одобрения. 3 человека имеет *высокий* уровень. Средний уровень мотивации одобрения всей группы составляет 9,1. Это показывает, что уровень мотивации одобрения группы средний.

VI курс. 5 человек имеют *низкий* уровень мотивации одобрения. 11 человек имеют *средний* уровень мотивации одобрения, 4 человека имеет *высокий* уровень. Средний уровень мотивации одобрения всей группы составляет 9,4. Этот показатель говорит, что уровень мотивации одобрения группы средний.

Морские специалисты. 2 человека имеют *низкий* уровень мотивации одобрения, 15 человек имеют *средний* уровень мотивации одобрения, 3 человека имеет *высокий* уровень. Средний уровень мотивации одобрения всей группы составляет 9,5.

Уровень мотивации одобрения группы средний.

Если сравнивать уровень мотивации одобрения каждой группы испытуемых, можно отметить, что он имеет средний показатель. Это может говорить о том, что группа в целом и каждый испытуемый в отдельности нуждается в одобрении и положительном подкреплении своих действий, хотя это и не является жизненно необходимым.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Обобщая результаты исследования, мы можем описать «общий» профессионально-мотивационный портрет по каждому из этапов становления профессионала:

I курс

Испытуемые характеризуются большой направленностью на собственную персону, выражено соперничество в достижении своих целей, превалируют ценности личной жизни (развлечения, счастливая семейная жизнь), что может объясняться возрастными характеристиками; в то же время они ценят собственное здоровье и наличие верных друзей, стремятся к своей цели путем высоких требований к жизни, уделяя мало внимания аккуратности и воспитанности, в силу чего можно предположить некоторую агрессивность в отношениях с другими. Они больше ориентированы на власть, чем на альтруизм. Данная группа испытуемых характеризуется низким уровнем мотивации достижения, что может говорить о невысоком стремлении улучшения результатов и о слабой настойчивости в достижении цели. Им свойственна невысокая активность в принятии на себя ответственности, а также нерешительность при столкновении с препятствиями. В МГУ им. адм. Г. И. Невельского поступили с целью получить перспективную высокооплачиваемую работу. Это говорит о большей ориентированности на материальные блага, нежели на получение знаний по своей специальности.

III курс

Согласно полученным данным можно предположить, что курсанты III курса более ориентированы на общение, совместную деятельность и в большей степени сконцентрированы на себе, своем здоровье, своих чувствах и собственном материальном положении. Они недостаточно заинтересованы в решении деловых проблем, для них более значимы эмоциональные отношения с людьми, чем деловое сотрудничество, они склонны к соперничеству, стремятся приобрести уважение или общественный статус. Они стараются не предъявлять высоких требований к жизни и окружающим, могут не обращать внимание на недостатки других и прощать их ошибки, т. е. не склонны прибегать к агрессии в отношениях с людьми. Ими практически игнорируются ценности, относящиеся к профессиональной сфере, – эффективность в делах, продуктивная жизнь, познание, возможность творческой деятельности. Но в то же время испытуемые уверены в том, что морская специальность сегодня

престижна и перспективна и в будущем собираются работать по специальности. В МГУ им. адм. Г. И. Невельского пришли с целью получить высшее образование, специальность и иметь перспективную высокооплачиваемую работу.

VI курс

Профессионально-мотивационная сфера курсантов VI курса характеризуется большей направленностью на дело, нежели на себя и на общение, преобладают ценности профессиональной самореализации, которые достигаются путем чуткости к окружающим, исполнительности, смелости в отстаивании своих убеждений. Это говорит об ориентации курсантов на деловое сотрудничество, они предпочитают отодвинуть на второстепенный план аккуратность и образованность – для них важен сам процесс выполнения задания, нежели качество и результат выполненного, они могут затягивать со сдачей работы.

Характеризуются собранностью, решительны и эмоционально сдержанны в сложных ситуациях, ответственные. Склонны искренне сочувствовать, приходить на помощь людям, иногда жертвуя рабочим временем. В МГУ им. адм. Г. И. Невельского поступили с целью получить знания, высшее образование, специальность. Доминирует ценностная ориентация на знания, что может объясняться желанием курсантов получить образование, но их не волнует качественный уровень полученного знания, т. е. заинтересованы только в получении диплома о высшем образовании.

Морские специалисты

Составим психологический портрет профессионально-мотивационной сферы морских специалистов со стажем работы.

Ядро мотивации жизненной активности, основа мировоззрения проявляется в стремлении достичь пика профессиональной самореализации; значимо общественное признание, творческий подход к делу, познание и развитие; реализовывают цели путем непримиримости к недостаткам, высокими запросами к жизни, эффективностью в делах, широтой взглядов, отодвигая

наличие хороших друзей, развлечения, воспитанность, честность на незначительную степень ценностных предпочтений. Данная группа испытуемых заинтересована в решении деловых проблем, выполнении работы как можно лучше, ориентированы на деловое сотрудничество, способны отстаивать в интересах дела собственное мнение, которое полезно для достижения общей цели, ими больше движет интерес к делу, им нравится овладевать новыми навыками. Для них характерно увлечение самим процессом. Характерна собранность, сдержанность, дисциплинированность, повышенное чувство ответственности. В МГУ им. адм. Г. И. Невельского пришли с целью работать именно в этой сфере, в их профессии привлекает морская романтика, нежели материальные причины; интересуются дополнительной новой информацией в данной области. На наш взгляд, данная группа испытуемых в своих ответах была недостаточно искренна и дала социально одобряемые ответы, а не то что является настоящей причиной их приверженности данной профессии, была предпринята попытка «быть правильными», представить себя с более одобряемой социальной позиции (капитаны проходили курсы повышения квалификации).

ВЫВОДЫ

Если провести параллель между четырьмя исследуемыми группами, то можно подвести следующие итоги:

- 1) существенного различия в типах направленности личности не наблюдается, однако курсанты I курса более направлены на себя, курсанты III курса – на общение, курсанты VI курса несколько больше на дело, как и специалисты со стажем работы;
- 2) при переходе от одной ступени профессионального становления к другой не происходит кардинальной смены направленности личности, есть только незначительные изменения, которые никак не могут повлиять на уже сложившийся тип направленности;
- 3) различия носят скорее случайный характер и свойственны только представляемой нами выборке.

Список литературы

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. – М., 1995. – 291 с.
2. Анисимов С.Ф. Духовные ценности производства и потребления. – М.: Мысль, 1988. – 236 с.
3. Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирование личности. – М.: Мысль, 1976. – 184 с.
4. Афанасьев В. Г. Целостная структура личности // Проблемы исследования систем и структур. – М., 1965. С. 175 – 180.
5. Бакиров В. С. Ценностное сознание и активизация человеческого фактора. – Харьков: Правда, 1988.
6. Бердяев Н. А. О назначении человека. – М: «Республика», 1993. – 382 с.
7. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. – М.: Просвещение, 1976. – 240 с.
8. Братусь Б. С. Аномалии личности. – М., 1988. – 302 с.
9. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностические методы исследования личности. Киев: Знание., 1982. – 17 с.
10. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь справочник по психологической диагностике. – Киев, 1989. – 528 с.
11. Васильев И. А. , Магомед-Эминов М. Ш. Мотивация и контроль за деятельностью. – М.: МГУ, 1991. С.13 – 15.
12. Введение в психодиагностику: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / М. К. Акимова, Е. М. Борисова, Е. И. Горбачева и др. / Под ред. Гуревича, Е. М. Борисовой. – 2-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 192 с.
13. Вейхман В. Мореплавание: основные принципы безопасности // Ж Морской флот, 1998. № 9 – 10/
14. Волков Ю. Ф. Охрана труда и организация службы на судах морского флота. – М.: Наука, 1978. – 320 с.
15. Вышеславцев В. П. Этика преображенного Эроса. - М.: Республика, 1994.
16. Додонов Б. И. О системе «личность». // Вопросы психологии, 1985. № 5.
17. Додонов Б. Н. Эмоция как ценность //Общественные науки. – 1979. № 4. – С. 131.
18. Еремеева А. И. Изучение индивидуально психологических особенностей судоводителей в аспекте профилактических и психологических задач. Психогигиена и психопрофилактика. – Л., 1983. – 156 с.
19. Залесский Г. Е. Редькина Е. Б. Психодиагностика убеждений и ориентации личности – М., 1996.
20. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы – СПб: «Питер», 2000. – 512 с.
21. Каверин С. Б. Мотивация труда. – М.: Изд-во «ИПРАН», 1998. – 224 с.
22. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях: Учеб. пособие. – М., 1995. – 224 с.
23. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения – Ростов-на/Д: Феникс, 1996. – 512 с.

24. Ковалев В. Н. Мотивы поведения и деятельности – М.: Просвещение, 1998. – 158 с.
25. Котик М. А. Психология и безопасность. – Таллин., 1981. – 408 с.
26. Котик М. А. , Емельянов А. М. Природа ошибок человека оператора (на примерах управления транспортными средствами). М.: Транспорт, 1993. – 252 с.
27. Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: «Республика», 1993. – 251 с.
28. Лебедев В. И. Экстремальная психология. – М. 2000. – 560 с.
29. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. – М.: Наука, 1975. – 304 с.
30. Лобастов В. М. Психологические основы безопасности судовождения. Владивосток, 1980. – 51 с.
31. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М., 1984. – 443 с.
32. Любимова Г. Ю. От первокурсника до выпускника: проблемы профессионального и личностного самоопределения студентов психологов // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 2000. № 1.
33. Магун В. С. Потребности и психология социальной деятельности личности. – М.: Просвещение, 1983. – 175 с.
34. Манукян С. П. Потребности личности и их место в педагогической концепции мотивов учения // Вопр. психологии. 1984. № 4. – С. 20.
35. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М., 1996. – 308 с.
36. Маркс К. Энгельс Ф. Немецкая идеология Т. III – М.: Наука, 1972. – 715 с.
37. Обуховский О. П. Психология влечений человека. – М.: Прогресс, 1972. – 245 с.
38. Парыгин Б. Д. Основы социально психологической теории. – М., 1971. – 347 с.
39. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. – СПб. ИГУП, 1999 – 592 с.
40. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. – М., 1998. – 528 с.
41. Платонов К. К. Структура и развитие личности. – М., 1986. – 246 с.
42. Пряжников Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение. – М.; Воронеж, 1996. – 256с.
43. Психологический словарь / Под ред. В. В. Давыдова, А. В. Запорожца, Б. Ф. Ломова и др. – М., 1983.
44. Рейнвальд Н. Н. Психология личности. – М., 1987.
45. Рубинштейн С. Л. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1969.
46. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности: Учеб. пособие для вузов. – М., Школа – Пресс, 1995. – 384 с.
47. Стрелков Ю. К. Психологическое содержание операторского труда. – М., 1993. – 192 с.

48. Суслин М.И., Соболев С.Ю. Материалы, подготовленные заместителем начальника Северного морского пароходства по безопасности мореплавания. Настоящие материалы отражают подход авторов к диагностическому этапу профессионального психологического отбора лиц плавсостава. – Мурманск; Северное морское пароходство, 1989.
49. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. – М: «Республика», 1994. – 431 с.
50. Федоров В. Д. Развитие мотивов профессионального самоопределения личности в условиях вуза: Автореферат. Киев, 1982. – 24 с.
51. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. 5 – М., Издательство политической литературы, 1986.
52. Философский энциклопедический словарь / С. С. Аверенцев, Э. М. Арат Оглы и др. / Под ред. С. С.Аверенцева. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1992. – 814 с.
53. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М: «Прогресс», 1990. – 366 с.
54. Фромм Э. Иметь или быть. М.: «Прогресс», 1990. – 330 с.
55. Хайдеггер М. Бытие и Время. – М: «Республика», 1997. – 452 с.
56. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. Т. I. – М.: Педагогика, 1986. – 600 с.
57. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. А. В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
58. Ячин С. Е. Феноменология сознательной жизни. – Владивосток: Дальнаука, 1992.

Оглавление

Введение.....	3
Часть 1. Характеристики направленности личности связанные с профессиональной деятельностью моряка.....	4
1.1 Направленность как системное образование личности.....	4
1.1.1 Мотивация, потребности и направленность личности.....	12
1.1.2 Ценности, установки и направленность личности.....	17
1.2 Профессиональная направленность моряка и ее специфика.....	28
Часть 2. Исследование профессиональной направленности морского специалиста.....	34
2.1. Основные стадии становления профессиональной направленности моряков.....	34
Результаты эмпирического исследования профессиональной направленности моряков.....	37
Список литературы.....	55

Позиция № 84
в плане издания
учебной литературы
МГУ на 2004 год

Светлана Анатольевна Данченко
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МОРЯКОВ

Учебное пособие

Лицензия ИД № 05693 от 27.08.01

3,5 уч.-изд. л.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆

Тираж 200 экз.

Заказ №

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
МГУ им. адм. Г. И. Невельского
690059, Владивосток, ул. Верхнепортовая, 50а